

**К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПОЛУКОЧЕВЫМИ
НОГАЙЦАМИ-КАРАГАШАМИ В СОСТАВЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(конец XVIII – первая половина XIX в.)**

Э.Ш. Идрисов
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме управления полукочевым обществом ногайцев-карагашей в Астраханской губернии в конце XVIII – начале XIX в. Большое внимание уделяется вопросам поселения ногайцев-карагашей на территории Красноярского уезда Астраханской губернии в конце XVIII в., а также регулированию земельного вопроса в последующий период, в частности, в аспекте взаимоотношений с Внутренней Букеевской ордой казахов. Дана характеристика деятельности органов власти и организации судопроизводства в среде ногайцев-карагашей. В статье рассматривается попытка включения общества ногайцев-карагашей в состав Астраханского казачьего войска.*

Annotation. *This article is devoted to the problem of government of semi-nomadic Noghay-Karagash community in the Astrakhan province at the end of the XVIIIth – the beginning of the XIXth cc. Great attention is paid to the matters connected with the settlement of the Noghay-Karagash on the territory of Krasnoyarsky district of the Astrakhan province at the end of the XVIIIth century as well as to the land proprietorship problem further in time, particularly in the aspect of interrelations with the Inner Bukееvsky Kazakh khorde. The characteristics of the bodies of power and the legal proceedings organization in the Noghay-Karagash community are also given. The attempt to include Noghays-Karagash into the Astrakhan Cossack troops is also examined in this article.*

Ключевые слова: *Астраханская губерния, Красноярский уезд, кочевники, полукочевники, ногайцы-карагаши, кундровские татары, земельный вопрос.*

Key words: *the Astrakhan province, Krasnoyarsky district, nomads, semi-nomads, the Noghays-Karagash, Cundrovsky Tatars, the land proprietorship problem.*

Нижнее Поволжье как северная оконечность Каспия исторически входила в зону обитания кочевых народов. После присоединения его к Российскому государству в середине XVI в. государственной власти в контексте управления пришлось столкнуться с кочевыми социумами, которые численно превосходили местное оседлое население в несколько раз. Крупные общности полукочевников и кочевников на тот момент были представлены большеордынскими ногайцами, калмыками, позже, во второй половине XVIII в., ногайцами-карагашами и туркменами, а с начала XIX в. казахами Внутренней Букеевской орды.

Проблемы управления полукочевыми и кочевыми народами были связаны с особенностями их образа жизни, со спецификой мировоззренческих установок и представлений о политических отношениях. Региональным властям Астраханского края в виде воеводства и губернского правления пришлось решать такие вопросы взаимоотношения с ними, как наделение земель, разрешение конфликтов, возникающих из-за раздела пастбищных угодий и водных ресурсов скотоводческих хозяйств, проявляются трудности взаимоотношений представителей власти с номадами в связи с их подвижным образом жизни.

Вопросы управления кочевым и полукочевым населением на территории Астраханского края изучены недостаточно. Мы имеем хорошие работы по управлению калмыками и казахами [3; 9; 22]. В исследовании этого вопроса по ногайцам и туркменам существуют значительные пробелы, также отсутствуют обобщающие работы или их количество на данный момент незначительно [6; 23].

В данной статье на основе архивных источников из фондов Астраханского государственного архива, которые в основной массе своей **впервые вводятся** в научный оборот, раскрываются вопросы поселения, численного состава и управления ногайцами-карагашами в Астраханской губернии за период с конца XVIII в. до первой половины XIX в.

Ногайцы-карагаши являются потомками так называемой Малой Ногайской Орды (Казыев улус), обитавшей на Северном Кавказе. В начале XVIII в. ногайцы-карагаши попали в зависимость от Калмыцкого ханства и уже тогда стали кочевать в направлении Каспийского взморья, а после ликвидации ханства в 1771 г. они окончательно поселились на жительство на территории Красноярского уезда Астраханского края.

Как пишет П.И. Небольсин, «вслед за сим они близко познакомились с Астраханью, были подчинены исключительно заведыванию русского начальства, обложены натуральной повинностью и с 1771 г., в течение не то 15-ти, не то 20-ти лет, отправляли почтовую гоньбу от Астрахани по кизлярской дороге на пространстве четырех перегонов, отчего и назывались они в актах "подводными татарами"» [25, с. 3].

В актах государственной власти и дореволюционной литературе ногайцы-карагаши обозначаются как «кундровские татары», или «кундровцы». П.И. Небольсин трактует этот термин как «ногаец-припущеник» в связи с подчинением их калмыкам [25, с. 8]. Есть еще современная трактовка термина «кундровец» с калмыцкого языка как «пасти овец» (версия Р.Г. Ахметьянова)¹.

В Астраханском крае управителем над обществом ногайцев-карагашей был поставлен капитан мулла Абдулла Жангуршин². Как он отмечал в своем рапорте в «Деле о побеге кундровских татар из России» за 1777 г., «в 1771 году по определению тогдашнего губернатора ... Я за отменное с Российской стороны усердие табунным головой над большей частью после калмыцкого побега оставшихся от них татар прозываемых кундровских...» [17, л. 1] был поставлен³.

Ситуация с расселением ногайцев-карагашей в Красноярском уезде Астраханской губернии приобрела форму затяжного конфликта. В апреле 1774 г. было принято административное решение в отношении ногайцев-карагашей «разделить их на две части и развести кочевание в разные места, одну половину оставить в том месте, где ныне находятся (на урочище Берекет), а другую перевести на двадцать бугров, состоящие между рек Рычи и Бузана, где до сего кочевья имели новокрещенные калмыки» [17, л. 17]. Но этот перевод не удался по причине затопляемости указанного места водой, поэтому после возвращения обе части соединились вновь [16, л. 17–18].

В связи с общим неустройством возник конфликт между Абдуллой Жангуршиным и ногайцами-карагашами. В Астраханскую губернскую канцелярию на имя секунд-майора Е.Л. Медведева в июне 1774 г. поступило доношение от всего общества ногайцев-карагашей о том, что их «скот в самом тесном месте заперт, приказать выпустить на удобные корма, ибо из-за него несколько померло... а которые наши старшины при комиссии содержаться под караулом приказать выпустить, а для наших нужд и надобностей дозволить нам поездить в город Красный Яр и в Астрахань, а показанных переводчика Танкачеева, муллу Абдуллу Жангуршина до прежнего их властительства над нами не допускать» [16, л. 25]. В октябре 1776 г. уже Абдулла

¹ Как мы знаем, термин «кундровцы» применим к еще одной группе астраханских ногайцев, которые воспринимают его как самоназвание в форме «кундрау ногайлар». Это жители села Тулугановка Володарского района Астраханской области. Поэтому часто возникает путаница, о ком идет речь, о ногайцах-карагашах или о кундровцах-тулугановцах. В документах, которые приводятся в данной статье, речь идет об ногайцах-карагашах, так как в них часто упоминаются селения Ходжетаевка и Сеитовка, бывших в то время административными центрами ногайцев-карагашей.

Интересные документы приведены в книге С. Рахимова, посвященной ногайскому просветителю Абдрахману Умерову (Казань, 2002). Со ссылкой на семейных архив Умеровых приводятся дела, касающиеся истории «кундровских татар», но уже речь в них, скорее всего, ведется о кундровцах-тулугановцах.

² Можно уверенно полагать, что Абдулла Жангуршин является потомком последних представителей династии астраханских ханов, пытавшийся сделать карьеру на государственной службе Российской империи.

³ Но вместо употребляемых Н.М. Васькиным ойконимов «Найма» и «Канялы», скорее всего, правильное будет писать «Найман» и «Куянлы», поскольку указанные населенные пункты у ногайцев-карагашей возникли довольно рано, а село Куянлы с 1860 г. получило административный статус.

Жангуршин жаловался на них, что они «кроме меня никого, не только из других табунных голов, но из мурз начальниками над собою иметь не желают» [17, л. 1].

Возникла даже угроза бегства ногайцев-карагашей в казахские степи, о чем рапортовал Абдулла Жангуршин, а подтверждали калмыцкий владелец Дондуков и посланники от казахского хана, будучи в г. Астрахани в губернской канцелярии: «...на вопрос торжественно о сем объясняли, что кундровцы действительно его хана о принятии их просили под его протекцию» [17, л. 1].

Таким образом, вопрос о поселении ногайцев-карагашей на территории Красноярского уезда Астраханской губернии оказался проблемным. По П.И. Небольсину, это произошло в 1785 г., когда ногайцев-карагашей «поставили в зависимость от уездного начальства Красного Яра, обязали платить земскую повинность, определили им места за Волгой для кочевков, как зимой, так и летом, и в видах устройства зимовок и приюта на зиму для людей и для скота надоумили положить начало двум нынешним селениям (Сеитовка и Хожетаевка)» [25, с. 3–4]. Анализ архивных документов дает другие даты подчинения ногайцев-карагашей уездной администрации г. Красный Яр и основания селений Сеитовки и Хожетаевки. Так, в Государственном архиве Астраханской области имеется именная ведомость кочующих кундровских татар в окрестностях г. Красный Яр за 1781 г. с росписью старшин и подчиненных им в управление людей: всего 15 старшин с подчиненными им людьми в количестве 1630 мужчин и 1431 женщин [18, л. 12].

Относительно уточнения даты основания селений Сеитовки и Хожетаевки и вопроса наделения земель в Астраханской губернии ногайцев-карагашей имеется «Дело о исключении из оброка земли в Красноярском уезде для удовлетворения оноу кундровских татар», которое велось с декабря 1787 г. по май 1793 г. [19]. Впервые его анализирует в своей статье В.М. Викторин, по данным которого установлена дата основания Сеитовки и Хожетаевки 1788 г. [5, с. 158]. Эти события, насколько ясно из указанного документа, развивались следующим образом.

В поселении ногайцев-карагашей в Красноярском уезде возникли спорные вопросы по поводу разметки границ. От общества ногайцев-карагашей было составлено несколько писем-прошений о скором окончании дела и решении их вопроса земельного пользования. Одно из них даже было на имя Екатерины II. Рассмотрение этого вопроса тянулось, как мы видим, шесть лет [21]. Но и поселившись в Астраханском крае, ногайцы-карагаши так и не получили достаточно земельной площади. Уже в 1799 г. Сеитовский и Хожетаевский старшины Джамбет Алиев и Жамбет Токбердиев подавали в Красноярский нижний земской суд прошение о выделении дополнительных пастбищ для выпаса скота на подножном корму [9, л. 2–3].

Региональные власти в целях повышения эффективности управления всячески пытались проводить в это время политику оседлости ногайцев-карагашей. Это вступало в противоречие с устоями жизни карагашского общества. Так, в 1795 г. управителю Кавказского наместничества П.М. Скаржинскому поступил рапорт от Красноярского нижнего земского суда о том, что ногайцы-карагаши Хожетаевского селения продают свои дома, построенные им в 1788 году, «каковой поступок со всем противен прежде заведенному для них в заселении старанию господина бывшего правителя губернии и кавалера Лариона Спиридоновича Алексеева» [20, л. 1]. Смысл политики оседлости заключался в том, что государство вело на свои средства строительство домов ногайцам-карагашам, «дабы они сим возчувствуя спокойствие и земледелием занимались» [20, л. 1].

В ответ поступило повеление, в котором говорилось, что ногайцы-карагаши не только продавать дома не могут, но их старшины должны всех других «обселять» в дома. Далее следовало указание все проданные дома отобрать и вернуть их прежним владельцам и впредь продажу домов ногайцами-карагашами другим лицам воспретить, кроме как внутри общества ногайцев-карагашей [20, л. 2].

Но, как видно из последующих документов, численность стационарных жилищ ногайцев-карагашей возросла незначительно. По данным на 1865 г., в селении Ход-

жетаевском было 169 домов и 930 кибиток, а Сеитовском селении – 83 дома и 507 кибиток [15, л. 58].

В начале XIX в. управление над обществом ногайцев-карагашей находилось в ведении Астраханской палаты Государственных имуществ, оно велось на общем основании со всеми государственными крестьянами [25, с. 1].

Здесь надо рассмотреть вопрос о численности ногайцев-карагашей на тот период. Как пишет П. Любомиров, «в 1780 г. им были предоставлены для летних кочевий места в Красноярском и частью в Енотаевском уездах по левую сторону Волги. Кундровских татар в ведомости казенной палаты на 1 января 1800 г. показано почти 2000 душ мужского пола, в справке Красноярского нижнего земского суда 1803 г. 3500 человек обоего пола» [24, с. 64–65].

Согласно данным Н.М. Васькина, «по 4 ревизии 1782 года ногайцев-карагашей насчитывалось 2155 человек обоего пола. К концу 1790-х гг., кроме Ходжетаевки и Сетовки, ими были основаны аулы Берекет, Аральк, Найма, Ак Мечеть, Хариван и Каялы, и общая численность достигла 11390 человек» [4, с. 33]. Эти возникшие укрепленные поселения не имели официального статуса, так как процесс формирования новых аульных административных центров начался только во второй половине XIX в.

По ревизии 1834 г. ногайцев-карагашей числилось 6281 мужчина и 4876 женщин [7, с. 107]. Свою цифру на середину XIX в. приводил П.И. Небольсин. Он опирается на подсчет волостных голов и сельских старшин и приводит цифру 6950 душ мужского пола [25, с. 7–8].

С 1815 г. ногайцы-карагаши каждые два года, а иногда и через два года в третий выставляли рекрутов, «в последнее время [т.е. к 1851 г. – Э.И.] по 5-ти или по 7-ми человек с тысячи; вместо поставок рекрутов натурою... собирают с мира по 1000 рублей асс., и сумма рекрутского сбора нередко, в годы рекрутчины, доходит до 35000 рублей асс.» [25, с. 4].

По предписанию Астраханской палаты Государственных имуществ, утвержденному 28 сентября 1839 г. за № 4333 «для ближайшего надзора за ними и исполнения предписаний и распоряжений начальства, избираемые для всего общества на каждое трехлетие один Голова с назначением к нему двух помощников в виде Старшин по селениям Ходжетаевскому и Сеитовскому и писаря Русским и Татарским языками владеющего» [8, л. 1].

Судопроизводство у ногайцев-карагашей по воровству и взаимным жалобам в начале XIX в. производилось становым приставом, «исключая некоторых, самых незначительных, которые, прежнему татар обычаю, предоставляются разбору Головы, при содействии почетных стариков» [8, л. 2].

Специфика преступлений в обществе ногайцев-карагашей определялась видом их хозяйственной деятельности. Как отмечается в Военно-статистическом обозрении Астраханской губернии за 1852 г., «главный их порок – конокрадство, вероятно потому, что им удобней скорее скрыть следы своего воровства» [7, с. 108]. Среди других дел, связанных со скотоводством, можно отметить дела, касающиеся потравы чужих лугов. Так, интересна жалоба калмыцкого князя Тюменя на общество кундровских татар, т.е. ногайцев-карагашей, в связи с использованием последними земель в Енотаевском уезде под самовольные пастбища [10, л. 1].

В обществе ногайцев-карагашей по постановлению Астраханской палаты Государственных имуществ 17 марта 1843 г. для разбора судебных дел была учреждена, вместо двух (Ходжетаевской и Сеитовской) одна Расправа, на правах сельской и волостной «для сокращения дел и переписи и уменьшении должностных лиц с введением в действие Высочайшего утвержденного Сельского Полицейского и судебного уставов» [10, л. 5]. В предложении астраханскому военному губернатору рассматривалось, чтобы «Расправу эту открыть в местопребывании Головы, под его председательством, с определением по выбору общества из почтенных татар двух добросовестных, старшего и младшего, без назначения им жалования» [8, л. 3].

В начале XIX в. происходит обострение земельного вопроса, когда к Астраханской губернии была присоединена Внутренняя Букеевская орда казахов. В силу увеличивше-

гося контингента кочевых подданных земельные вопросы, связанные с разделом территории кочевков, были заново отрегулированы Положением от 19 мая 1806 года «О землях кочевых народов Астраханской губернии». Но, как всегда, возникли конфликты из-за земельных споров, которые напрямую затронули и общество ногайцев-карагашей.

В деле «О возвращении кундровских татар с земли хана Букея» от весны-лета 1812 г. казахский хан Букей просит местные власти убрать с земли в районе Рын-Песков, отведенной для кочевий его подданных, группу кочующих на ней ногайцев-карагашей из селения Ходжетаевки. В ответ старшины карагашей доказывают свою правоту тем, что они кочевали в этом направлении уже много лет [11, л. 6]. При этом они откладывают свою откочевку с чужих земель, ибо «к возвращению ныне принадлежащей нам земли никаких мер и способов принять невозможно, потому что в Кочетаевском селении у жителей состоит скота конного, рогатого, бараньего, козьего, верблюдов пятьсот сорок восемь тысяч... Для оног безмерная жара и мучительность от насекомых да от Рын-Песков, дачи наши состоят не в близком расстоянии... исполнение сего повеления к кочеванию обратно можно как чрез один месяц, посему просим» [11, л. 9].

Вопрос об окончательном размежевании земель между ногайцами-карагашами и казахами Букеевской орды решался еще в течение нескольких лет. По предложению генерал-губернатором А.П. Ермолова в 1818 г., линия разграничения земель между ними стала проходить «от горы Чапчачей до Телепневой ватаги» [14, л. 36].

Довольно часто ногайцы-карагаши сами нарушали не только отмежеванные границы кочевий, но и административно-территориальные установления. В одном из таких дел фонда Государственного архива Астраханской области саратовский губернатор в июне 1823 г. жалуется астраханским властям: «дабы Ордынцы [т.е. казахи Внутренней Букеевской орды. – Э.И.] не перекочевывали на земли Елтонского соленого промысла... он сам лично объявлял кундровским татарам о немедленной откочевке их на свои земли в Астраханскую губернию» [12, л. 1]. И просит, если «не будет принято самых строгих мер к отзыву их», то он, если «и за сим кундровские татары осмелятся выйти из границ своих, то виновных тотчас предать строгому суду по законам» [12, л. 1]. Но при неоднократных предупреждениях и взятых подписках ногайцы-карагаши все равно продолжали нарушать административные указания [12, л. 10].

В контексте управления обществом ногайцев-карагашей интересен сюжет о попытке включения их в состав Астраханского казачьего войска. Все началось с того, что наказной атаман М.А. Врубель в своем отчете о войске за 1849 г. доложил, что численный состав войскового населения мал, в силу чего строевые части страдают неполнотой рядов, а наличные казаки испытывают большое обременение в деле исполнения многочисленных нарядов.

Как пишет И.А. Бирюков, «на этот отчет Государь Николай Павлович поставил вопрос: "Чем полагаете усилить полки до штатного положения?"» [2, с. 8]. Давая на него ответ, атаман высказал предложение «увеличить войсковое население путем зачисления в казаки казенных крестьян, живших в селениях смежно и черезполосно со станицами, а именно: Карантинного, Петропавловского, Пришибинского, Никольского и Соленозаймищенского, в которых насчитывалось тогда свыше 5 тысяч душ мужского пола [12, л. 10]. В случае невозможности причислить к войску крестьян атаман Врубель указывал на два селения кундровских татар (Сеитовка и Хожетаевка) Красноярского уезда, которые сами желали служить казаками и подавали об этом прошение, обязываясь принять на себя все расходы, связанные с устройством их быта по новому положению [12, л. 10].

С предложением о приписке к войску крестьянских сел не согласились в Министерстве Государственных имуществ. Не согласились потому, что они не имели в своем распоряжении такого количества земли, которое полагалось бы для наделения их по казачьему положению. Обращение в казаки (6 тысяч душ мужского пола) кундровских татар в министерстве находили «удобнейшим», так как они имели большее количество земли. Но, прежде чем приступить к окончательному решению вопроса, от войска были затребованы необходимые сведения и соображения. Давая их 31 декабря 1851 г., войско представило проект об управлении кундровскими татарами по

обращению их в казачье сословие. Проект предполагал образовать из этих татар отдельный полк с присвоением ему четвертого номера. При избытке людей в нем предполагалось обращать их на пополнение некомплекта в остальные три полка. Для внутреннего управления предполагалось учредить одно полковое и два станичных правления [2, с. 8].

В примечании по этому поводу в книге И.А. Бирюкова также говорится, что «с большей подробностью проектировано было гражданское управление татар, намечены способы переписи населения, зачисления в казаки малолетних и проч. В зависимости от увеличения в войске строевого состава предположено было образовать войсковое дежурство» [2, с. 8].

Позже предложение о включении ногайцев-карагашей в состав Астраханского войска нашло горячего сторонника в лице наказного атамана Н.П. Беклемишева. Некоторую поддержку он получал от астраханского губернатора Б.В. Струве, который писал главному управляющему Астраханской палаты Государственных Имуществ: «казачьему начальству представляется больше возможностей к скорейшему сформированию полка или команд из кундровских татар, чем из государственных крестьян, потому, что первые имеют уже лошадей, сбрую, к верховой езде привычны, хлебопашеством и промыслами почти не занимаются, а государственным крестьянам нужно еще очень много времени, чтобы обзавестись всем нужным для службы» [13, л. 4].

Поступил также на рассмотрение астраханского губернатора Б.В. Струве проект от некоего А.И. Верегина, который предлагал в связи с учреждением на р. Куме населенной кордонной линии от Астраханского казачьего войска переселить туда кундровских татар, так как «потребуется... усилить Войско в районе его земель» [13, л. 15].

Основное решение о включении ногайцев-карагашей в состав Астраханского казачьего войска оставалось за Военным советом. Им были затребованы сведения, «согласны ли будут эти татары перечислиться в казаки на предлагаемых условиях» [13, л. 8], т.е. имелось в виду, согласятся ли они войти в состав войска с тем, что бы «земли их обратить в общественное достояние войска» [13, л. 14]. Поэтому Военный совет настоятельно требовал «отобрать от всех сказанных татар отзывы», согласны ли они будут на это присоединение [13, л. 14].

Исполнение указанного распоряжения столкнулось с трудностями «по случаю раскочевки татар по разным местам, на далекое расстояние» [13, л. 6], которое можно было выполнить не раньше ноября, только после возвращения их на места зимовок. Далее поступил приговор от волостного схода ногайцев-карагашей об отмене желания вступать в Астраханское казачье войско в связи с невозможностью заниматься своими традиционными промыслами [13, л. 13].

Впоследствии, как писал астраханский губернатор Б.В. Струве, «кундровские татары изъявили согласие быть причисленными к Астраханскому казачьему войску с тем условием, чтобы за обществом их были оставлены все земли, состоявшие в пользовании их» [13, л. 18].

В силу многих возникших затруднений и несогласований осуществиться проекту включения ногайцев-карагашей («кундровских татар») в состав Астраханского казачьего войска суждено не было.

Рассмотрев все его положительные и отрицательные стороны в июле 1858 г., Военный совет оставил начатое дело без последствий, разрешив в то же время принимать в войсковое сословие калмыков на основании Положения, о них изданном 1847 г.¹ [28].

¹ По всей видимости, вопрос о включении ногайцев-карагашей продолжал обсуждаться. В Государственном архиве Ростовской области имеется продолжение документа Государственного архива Астраханской области о включении ногайцев-карагашей в состав Астраханского казачьего войска, датированный 1862 г. Его приводит в своей вступительной статье к сборнику «Сарепта. Историко-этнографический очерк». (Вып. 2. Волгоград, 2006) доктор исторических наук Юрий Дмитриевич Гражданов. См. также более подробно: Идрисов Э. Ш. К вопросу о включении ногайцев-карагашей в состав Астраханского казачьего войска / Э. Ш. Идрисов // Сарепта : историко-этнографический вестник. Волгоград, 2007. Вып. 3. С. 165–171.

Итак, ногайцы-карагаши, окончательно вошедшие в состав Астраханской губернии в конце XVIII в., находилось на полукочевой стадии развития, что предполагало наличие укрепленных зимних поселений, какими являлись первоначально Сеитовка и Ходжетаевка. Правда, одна группа ногайцев-карагашей вблизи Каралата на Каспийском взморье продолжала вести круглогодичное кочевание. В пределах Красноярского уезда Астраханской губернии за ногайцами-карагашами были закреплены земли для весенне-летних пастбищ, на которых к середине XIX в. возникают новые укрепленные зимние поселения, впоследствии получившие административный статус.

Постепенно происходило сокращение ареала кочевания в рамках установленных границ. По этой причине происходила трансформация хозяйственно-культурного комплекса ногайцев-карагашей, распространение в их среде земледелия и рыболовства.

Войдя окончательно в состав Астраханской губернии, ногайцы-карагаши управлялись до середины XIX в. путем сочетания внутреннего общественного самоуправления и административного контроля со стороны губернской администрации. Сохраняли свое значение родовые институты власти в виде совета старейшин – «маслагата». Региональным властям приходилось учитывать наличие самоуправления, а при принятии важных управленческих решений они даже старались опереться на решения сходов и согласование своих действий с общественными интересами ногайцев-карагашей.

В то же время степень интеграции ногайцев-карагашей в административно-политическое пространство региона Астраханской губернии по причине наличия у них устойчивых своеобразных ценностных установок и поведенческих стереотипов до середины XIX в. оставалась низкой. Этому свидетельство – наличие конфликтов с местными властями по причине нарушения административных установлений со стороны общества ногайцев-карагашей, понимаемых ими как необязательных для строгого исполнения. Одним из вариантов социальной адаптации в условиях имперской политики могло бы стать включение общества ногайцев-карагашей в состав Астраханского казачьего войска, что сохранялась как нестандартная тенденция не менее 12 лет в середине XIX в., но так и осталось несущественным.

Библиографический список

1. Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII века / М. М. Батмаев. – Элиста. – 2002.
2. Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска / И. А. Бирюков. – Саратов, 1911. – Ч. 2.
3. Быков А. Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде (первая половина XIX века) / А. Ю. Быков // Актуальные вопросы истории Сибири : III научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2002. – С. 414–420.
4. Васькин Н. М. Заселение Астраханского края / Н. М. Васькин. – Волгоград, 1973. – С. 33.
5. Викторин В. М. К этнической истории карагашей / В. М. Викторин // Поволжский край : вопросы социально-экономического развития и общественного движения в крае : межвуз. науч. сб. – Саратов, 1983. – Вып. 8.
6. Викторин В. М. Российское государство и кочевые народы / В. М. Викторин // История России. Россия и Восток. – СПб., 2002. – С. 152–189.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Астраханская губерния. – СПб., 1852. – Т. 5, ч. 5.
8. ГААО. – Ф. 1, оп. 1, д. 719.
9. ГААО. – Ф. 1, оп. 1, д. 1345.
10. ГААО. – Ф. 1, оп. 1, д. 1553.
11. ГААО. – Ф. 1, оп. 3, т. 2, д. 450.
12. ГААО. – Ф. 1, оп. 7, т. 1, д. 291.
13. ГААО. – Ф. 1, оп. 8, д. 101.
14. ГААО. – Ф. 1, оп. 11, д. 192.
15. ГААО. – Ф. 32, оп. 1, д. 108.
16. ГААО. – Ф. 394, оп. 1, д. 437.
17. ГААО. – Ф. 394, оп. 1, д. 4372.
18. ГААО. – Ф. 394, оп. 1, д. 5293.
19. ГААО. – Ф. 476, оп. 1, д. 819.

20. ГААО. – Ф. 476, оп. 3, д. 792.

21. Идрисов Э. Ш. К вопросу о поселении ногайцев-карагашей на территории Красноярского уезда Астраханской губернии (по материалам Государственного архива Астраханской области) / Э. Ш. Идрисов // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахани (18 апреля 2008 г.). – Астрахань, 2008. – С. 151–155.

22. Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. / В. И. Колесник. – М., 2003.

23. Кундакбаева Ж. Б. «Знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке / Ж. Б. Кундакбаева. – М., 2005.

24. Любомиров П. О заселении Астраханской губернии в XVIII веке / П. Любомиров // Наш край. – 1926. – № 4.

25. Небольсин П. И. Иногородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах / П. И. Небольсин // Вестник Императорского русского географического общества. – СПб., 1851. – Ч. 2, кн. 4.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЩАН НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Л.А. Одинцова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Мещанство – основное городское податное сословие Российской империи. По закону мещане имели право приобретать небольшие ремесленные заведения, вести мелкую торговлю. Мещанам было разрешено заниматься промыслами, работой по найму. Государство разрешало мещанам владеть промышленными предприятиями (с ограниченным числом рабочих). Они занимались ремеслом, огородничеством, хлебопашеством. Во второй половине XIX в, в городах Нижнего Поволжья происходило усложнение инфраструктуры городского хозяйства, но несмотря на это города сохраняли свои традиционные устои. Сословное положение сильнейшим образом отражалось на хозяйственном быте мещанства. Мещанство становилось источником пополнения буржуазии и пролетариата.*

Annotation. *Petty bourgeoisie was a main urban tax estate of the Russian Empire. According to the law petty bourgeoisie had a right to buy small handicraft workshops, to be engaged in petty trade. They were allowed to be occupied in crafts, to be engaged in work for hire. Petty bourgeoisie had a right to get an income from house and grounds. The state allowed petty bourgeoisie to have industrial enterprises (with limited number of workers). They were engaged in handicraft, market-gardening, agriculture. In the second part of the XIXth century the complication of infrastructure of urban economy took place in cities of the Lower Volga, but in spite of it the cities kept their traditional bases. The class status reflected on economic mode of life of petty bourgeoisie. Petty bourgeoisie became the source of replenishment of bourgeoisie and workers.*

Ключевые слова: *мещане, промыслы, мелкая торговля, ремесло, земледелие, рыболовство.*

Key words: *petty bourgeoisie, business, petty trade, handicraft, agriculture, fishery.*

Мещанство – основное городское податное сословие Российской империи – берет свое начало от посадского населения Московской Руси. Соборное Уложение 1649 г. урегулировало правовое положение посадского населения и прикрепило его к данному посаду. Во второй половине XVIII в. наименование «мещане» было распространено на все посадское население российских городов.

В XIX в. происходили изменения не только социального, но и правового характера в отношении мещанства. Мещанам было разрешено заниматься мелочной торговлей, промыслами, работой по найму. Они имели право получать доходы от своих домовладений. Государство предоставило мещанам возможность владеть промыш-